

ЭНТРОПИЙНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Елена ИВАНЕНКО,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института
Национального авиационного университета

Summary

Article through the prism of the cybernetic approach to the study of legal phenomena studied issues propensity complex systems such as the system of legal regulation of public relations, to increase the level of entropy, which eventually reaching a critical point, leads to the impossibility of the existence of this system, which means that it is either completely destroyed or by changing its own structural organization, goes to a qualitatively new level of functioning. In this regard, the author focuses on the need to find the optimum entropy system of legal regulation of public relations, the essence of which is proposed as a conditional measure of uncertainty and disorder connections between structural elements of said system in which it is able to exercise their functioning without breaking or changing their own structural organization. In addition, the article focuses on the fact that the legal regulation is in a dialectical relationship with the legal information, when in fact the law itself may under certain circumstances be considered as a source of information. This deserves special attention the issue value of legal information, as the information that has no payload is redundant and could pose a real threat to the system of legal regulation as stimulates improvement of the legal entropy in it because of the blockage of information and legal space of excess empty information.

Key words: system of legal regulation of social relations, optimum entropy, complex open system, legal information, system management, legal information space.

Аннотация

В статье сквозь призму кибернетического подхода к исследованию правовых явлений изучается проблематика склонности сложноорганизованных систем, таких как система правового регулирования общественных отношений, к возрастанию уровня энтропии, что в итоге, достигнув критической отметки, приводит к невозможности существования этой системы, а значит, она либо окончательно разрушается, либо, изменяя собственную структурную организацию, переходит на качественно новый уровень своего функционирования. В связи с этим автором акцентируется внимание на необходимости поиска энтропийного оптимума системы правового регулирования общественных отношений, суть которого предлагается рассматривать как условный показатель неопределенности и неупорядоченности связей между структурными элементами указанной системы, при котором она способна осуществлять свое функционирование, не разрушаясь и не изменяя собственной структурной организации. Кроме того, в статье делается акцент на том, что правовое регулирование находится в диалектической взаимосвязи с правовой информацией, когда собственно само право может при определенных условиях рассматриваться как источник информации. При этом заслуживает особого внимания вопрос ценности правовой информации, ведь та информация, которая не имеет полезной нагрузки и является избыточной, может представлять реальную угрозу для системы правового регулирования, поскольку провоцирует повышение уровня правовой энтропии в ней из-за засорения информационного правового пространства лишней и пустой информацией.

Ключевые слова: система правового регулирования общественных отношений, энтропийный оптимум, сложноорганизованные диссипативные системы, правовая информация, управление системой, правовое информационное пространство.

Постановка проблемы. Современный этап развития украинского государства характеризуется повышенной бифуркационностью правовой системы в целом и системы правового регулирования в частности. Это связано с тем, что на протяжении более двадцати лет наша страна находилась под воздействием негативных факторов как извне, так и внутренних, которые вследствие отсутствия организационного и системного воздействия на них со стороны правящей государственной элиты достигли максимума своей силы и концентрации. Используя достижения правовой кибернетики в изучении сложных систем, мы можем спрогнозировать дальнейшее развитие событий: окончательное уничтожение правовой системы Украины в

целом либо ее переход на более высокоорганизованный уровень. Естественно, мы более заинтересованы во втором результате. Поэтому, на наш взгляд, сегодня, как никогда, есть потребность в изучении тех внутренних и внешних процессов, которые сопровождают функционирование системы правового регулирования с тем, чтобы иметь возможность в перспективе управлять указанными процессами и влиять на вектор движения указанной системы.

Актуальность темы. На современном этапе развития отечественной общетеоретической науки активизируются научные исследования в сфере правового регулирования общественных отношений, которое, по нашему мнению, целесообразно рассматривать как слож-

ноорганизованную диссипативную систему, склонную к самоорганизации. В связи с этим все большую актуальность приобретает проблематика выявления и изучения факторов, которые находятся в прямопропорциональной связи с уровнем энтропийности системы правового регулирования, то есть влияют на повышение или снижение уровня неустойчивости, нестабильности или неопределенности указанной системы.

Исследованиям этой проблематики посвящены научные работы Г.В. Атаманчука, А.Б. Венгерова, Ю.Ю. Ветютнева, В.В. Залесского, Е.В. Кирдяшова, Ю.Г. Маркова, Ю.В. Павловой.

Цель статьи – анализ внутренних и внешних процессов, которые сопровождают функционирование системы

правового регулирования с целью получения в перспективе реальной возможности осуществлять управление указанными процессами и оказывать влияние на вектор движения этой системы.

Изложение основного материала исследования. Энтропия как базовое понятие Второго закона термодинамики впервые была введена в научный оборот в 1865 г. Р. Клаузиусом, а сущность ее определялась как характеристика направлений движения произвольных процессов в термодинамической системе и мера необратимости указанных процессов, а также степень хаоса в системе. В этом контексте отмечалось, что формальное определение энтропии не должно обязательно основываться на субстанциональной характеристике системы, то есть не имеет значения, каковы ее составляющие элементы. Однако приобретают исключительное значение такие характеристики системы, как то, что именно есть детерминантами функционирования системы; либо является ли функционирование системы четко определенным; а также, какое влияние осуществляют случайности на функционирование указанной системы.

Кроме того, на сегодняшний день всеми учеными однозначно воспринимается тезис о том, что энтропия принимает максимальное значение в наиболее хаотических ансамблях, а минимальное – в самых упорядоченных. Таким образом, любая изолированная система стремится к состоянию, которое характеризуется наибольшей энтропией [1, с. 12]. Если же система является открытой, а именно такой и есть система правового регулирования, то степень энтропии в результате взаимодействия последней с другими системами будет уменьшаться [2, с. 154–156].

В этом контексте заслуживает внимания математическая теория информации Виннера-Шеннона, в которой понятие энтропии играет главную роль как мера информации, то есть мера неопределенности. Ликвидация же энтропии, по мнению этих ученых, должна рассматриваться как акт получения информации. И здесь должна сработать формула: появление информации приводит к автоматическому уничтожению энтропии [3].

Исследуя проблематику энтропийности систем, В.В. Дружинин и Д.С. Контров пришли к выводу о том, что эн-

тропия будто бы характеризует степень неопределенности будущего поведения системы, а следовательно, упорядоченность системы, по аналогии, должна определяться как мера предсказуемости будущего направления функционирования системы [3]. Итак, можно сделать вывод о том, что энтропия является отношением системы к самому себе в определенный момент времени, то есть поведенческой характеристикой системы, которая определенным образом взаимодействует с наблюдателем. Однако сам по себе процесс получения информации о системе путем осуществления за ним наблюдения никоим образом не влияет на уровень энтропии самой системы. И только целенаправленная деятельность по изменению показателя энтропийности системы способна оказывать на него влияние.

Если рассматривать неопределенность как некую множественность возможных вариантов, то она по своему значению может осознаться как такая, которая приближена к философской категории вероятности. Последняя имеет объективную природу существования, не связана с мерой человеческого знания, а также не ограничивается им. Однако вероятность является категорией самостоятельной и должна осознаться как форма присущей природе неопределенности и потенциального многообразия. В этом контексте акт получения информации, которая уменьшает неопределенность, обуславливает объективацию одного из вероятных вариантов в форме реального факта, иначе говоря, вероятность превращается в реальную действительность [3]. Здесь речь идет о преобразовании полученной информации в движение системы.

Процессы получения и преобразования информации диалектически взаимосвязаны, а потому, чтобы передать или получить определенную информацию, необходимо осуществить ее преобразование в наиболее благоприятную для распространения в определенной среде форму. Так, поведение системы, которая выражена через язык ее состояний, может рассматриваться как определенный процесс или зашифрованная форма информации, которая оказывает влияние на указанную систему. Преобразование информации в поведение системы происходит таким образом, который соответствует структурным осо-

бенностям системы, отражает характер сущностных признаков, раскрывающих связи внутри этой системы. Здесь следует обратить внимание на такой момент: множественность состояний системы является источником ее неопределенности, множественности возможных альтернатив; в процессе функционирования системы каждый раз происходит снятие неопределенности из-за перехода вероятности в реальную действительность; учитывая то, что количество возможных состояний системы является фиксированным, в каждом акте перехода величина снятой неопределенности остается неизменной.

Информация, на самом деле, может рассматриваться как эффективный инструмент преобразования вероятности в реальную действительность, а механизм ее использования должен заключаться в том, что с ее помощью субъект права способен создавать определенные условия, при наличии которых общественные законы сработают так, как ему это нужно. Сущность концептуальных положений теории управления сводится к следующему: в обществе происходит множество различного рода процессов, однако значительно большее их количество существует в виде вероятностей; указанные вероятности являются объективной общественной потенцией, которая может иметь фактическую реализацию в случае создания надлежащих условий; в этом смысле управление системой должно рассматриваться как процесс формирования условий, при которых система войдет в определенное состояние; в случае создания условий переход системы в требуемое состояние будет происходить автоматически, а полученный результат будет соответствовать ранее определенным целям.

Формирование необходимых условий сквозь призму функционального подхода можно рассматривать как процесс приготовления среды, в которой система будет функционировать в том режиме, который нам нужен. С практической точки зрения речь должна идти о тех элементах окружающей среды, которые имеют диалектическую связь с самой системой по принципу функциональной замкнутости. Следовательно, такие элементы необходимо структурно присоединить к системе, что позволит создать обратную связь, а следовательно, система получит способность самой

управлять своими функциональными возможностями.

Однако следует заметить, что процесс создания благоприятной среды является чрезвычайно сложным, поскольку сфера возможностей, которая объективируется в множественности состояний системы, обычно оказывается крайне объемной, чтобы осуществить безошибочный выбор необходимых элементов указанной среды. Преимущественно, такая проблема касается сложных социальных систем, в которых неопределенность обусловлена наличием множества различных факторов. Кстати, к системам такого рода как раз и относится система правового регулирования общественных отношений.

Если же вернуться к проблеме выбора необходимых факторов окружающей среды, структурное присоединение которых к системе позволит создать обратную связь, а следовательно, система будет способна самостоятельно осуществлять управление своим функциональным возможностям, то следует отметить, что в настоящее время мы в полной мере не знакомы с закономерностями проявления указанных факторов, а потому не можем четко спрогнозировать последствия принятия в связи с этим решений. Существует реальная вероятность получить такие условия, при которых действие социальных законов организации социума приведет к наступлению таких результатов и последствий, на которые мы вообще не рассчитывали.

Итак, с целью уменьшения рисков получения отрицательных и непредсказуемых результатов должны создаваться специалистами в области теории права исследовательские теоретические модели изучаемых правовых моделей, с помощью использования которых будет осуществляться прогностическая обоснованная деятельность относительно последствий тех решений, которые должны приниматься. Так, специалисты должны, в соответствии с вариациями определенных социальных условий, определить различные значения параметров составляющих элементов системы правового регулирования, затем проиграть их, используя исследовательскую модель, с тем, чтобы выявить возможные состояния исследуемой системы при условии наступления тех или иных факторов окружающей среды. Ис-

пользование таких теоретических моделей позволит нам представить множественность возможных, еще не реализованных в реальной действительности состояний исследуемой системы при условии воздействия на нее внешних или внутренних факторов, и выбрать из числа их те, которые заслуживают на реализацию с позиции тех генеральных целей, которые необходимо достичь.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что информацию, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как специфическую форму общего результата взаимодействия системы и окружающей среды, которая предполагает переход вероятности в реальную действительность в условиях функциональной замкнутости. Целенаправленный процесс создания условий, при которых система, с учетом своих внутренних структурных законов, начинает функционировать в необходимом для нас направлении и автоматически достигает поставленных целей, является тем путем, которым надо идти, если рассматривать систему как инструмент для решения тех или иных задач.

В пределах высокоорганизованных целостных систем функционируют специфические механизмы, системы управления, институты, осуществляющие интеграцию компонентов системы, их взаимодействие друг с другом и внешней окружающей средой и обеспечивают их функциональное единство, движение системы в соответствии четко определенного направления. В этом контексте необходимо отметить, что управление является системообразующим фактором, ведь именно в процессе его осуществления происходит воплощение тех целей, которые стоят перед системой и являются определяющими при выборе характера и направления ее функционирования и развития [4, с. 9]. К такого рода системам относится и система правового регулирования. Если же говорить о состоянии указанной системы, то им должно признаваться ее сущностный признак, качество или условие, которое может быть опознано в случае, если будет носить повторяющийся характер [5, с. 4].

Весомый вклад в исследование состояний таких сложноорганизованных систем, как система правового регулирования, внесла кибернетика, которая, изучая общие закономерности управ-

ления, предоставила возможность, используя свои научные достижения, другим наукам, в том числе правовым, осознать всю сложность внутренних связей, которые существуют в системах при протекании процессов управления и самоорганизации. К достоянию кибернетической науки, которое представляет научный интерес при исследовании системы правового регулирования, относится постулат о единстве процессов управления, сущность которого заключается в том, что где бы такие процессы не происходили, все они характеризуются четкой количественной мерой – уменьшением энтропии [6, с. 5]. Следовательно, можно предположить, что сущностным признаком управления сложноорганизованными системами является его энтропийный характер.

Соглашаясь с В. Ерохиным и Ю. Ерохиной, можно утверждать, что сущность процесса управления сложноорганизованными системами, в частности системой правового регулирования, заключается в следующем:

- является процессом, направленным на стабилизацию состояния указанной системы, сохранение ее качественной определенности, поддержку ее динамического равновесия в измерении реальной действительности, достижения полезного результата;

- учитывая тот фактор, что функционирование указанной системы сопровождается изменениями, которые постоянно происходят как извне, так и внутри самой системы, главной задачей управления является наиболее эффективно реагировать на эти изменения, оперативно нейтрализовать возбуждающие влияния на систему через своевременную перестройку структуры и функций в соответствии с новыми условиями;

- является процессом упорядочения системы, главная задача которого заключается в сохранении качественной определенности системы через ее переход из одного состояния в другое, когда упорядочивающие влияние является тем фактором, благодаря которому происходит приведение системы в соответствие с ее объективными закономерностями и тенденциями, характеризующими ее качественную определенность;

- процесс управления является качеством, атрибутом, имманентно присущим системе, которая сама способна

осуществлять процесс самоуправления или саморегуляции [4, с. 9].

Сложноорганизованная система способна обеспечивать самосохранение исключительно при условии, что внутреннее и внешнее влияние на нее ограничено. Указанное влияние должно иметь такой лимит мощности, чтобы, с одной стороны, иметь возможность к беспрепятственному осуществлению, а с другой – не быть настолько сильным, чтобы не разрушить саму систему.

В контексте исследования системы правового регулирования в качестве оптимальной формы такого влияния может рассматриваться информация. Так, в реальной действительности следует исходить из понимания правовой информации как совокупности различных сообщений о событиях, которые происходят в самой системе правового регулирования, а также во внешней, по отношению к ней, правовой реальности; об изменениях и существенных признаках указанной системы [7, с. 62]. Все без исключения системные образования, в том числе и правовые, к которым относится система правового регулирования, характеризуются склонностью к энтропийным процессам. Однако осуществление управления в сфере права путем создания необходимого количества правовой информации способно противостоять увеличению уровня энтропии в системе правового регулирования в частности и всей правовой системе в целом. На сегодняшний день ученые достигли определенных успехов в вопросах измерения с помощью определенных математических операций количества правовой информации, которая существует в правовой действительности, но пока имеют место существенные сложности при попытках раскрыть через математические теории существенные и количественно-качественные характеристики аспектов взаимосвязи правовой информации и энтропийных процессов, происходящих в системе правового регулирования.

В научных кругах не является предметом дискуссии то, что правовое регулирование находится в диалектической взаимосвязи с правовой информацией, когда собственно само право может при определенных условиях рассматриваться как источник информации. Но здесь возникает вопрос ценности такой правовой информации, которая опреде-

ляется на каждом отдельном уровне ее восприятия. Не вся правовая информация в состоянии эффективно выполнять свои задачи, а именно осуществлять эффективное правовое регулирование общественных отношений. Та же информация, которая не имеет полезной нагрузки и является избыточной, может представлять реальную угрозу для системы правового регулирования, поскольку она провоцирует повышение уровня правовой энтропии в ней из-за засорения информационного правового пространства лишней и пустой информацией. Дело в том, что избыточная концентрация правовой информации сопровождается ее искажением на разных уровнях ее движения, в частности на уровне ее восприятия субъектом управления в области права; на уровне движения этой информации от субъекта к объекту управления (ложное толкование норм права, неправильное их применение, искажение содержания указанных норм в процессе осуществления управленческого влияния и т.п.); на уровне отдельных юридических норм (повторение одинаковых правовых предписаний в смежных нормах); на уровне правового системного образования (речь идет о взаимодействии субъектов правового воздействия, принципов и норм, институтов и норм), соотношении отраслей права и законодательства, повторение норм права и т.п. [4, с. 12]. На наш взгляд, этот момент имеет существенное значение при разработке путей уменьшения уровня энтропии в системе правового регулирования в контексте взаимосвязи последней с правовой информацией.

Проводя исследования энтропийности системы правового регулирования, следует также обратить внимание на то, что после накопления энтропии сверх критической отметки существование указанной системы становится невозможным, а значит, она либо окончательно разрушается, либо, изменяя собственную структурную организацию, переходит на качественно новый уровень своего функционирования. В связи с этим значительное внимание в научной среде уделяется поиску оптимума правовой энтропии системы правового регулирования. Исследованием этой проблематики основательно занималась Ю. Павлова, которая сформулировала дефиниции правовой энтропии и энтро-

пийного оптимума развития правовой системы, сущность которых соответственно раскрывается через:

– условно-воображаемую характеристику неопределенности и неупорядоченности состояний, процессов и явлений правовой действительности, которая отражает противоречивую сущность характерных для правовой системы элементов хаоса и беспорядка, которая проявляется, с одной стороны, в деструктиве относительно уровня правопорядка и степени эффективности действия права, а с другой – в положительном конструктивном смысле как источника развития и совершенствования правовой системы, когда элементы неупорядоченности и неопределенности позволяют создать пределы для правомерной реализации свободы субъектов права;

– теоретическую модель, которая отражает поведение правовой системы с учетом значения энтропии в крайних допустимых пределах: от критически неэнтропийного к критически энтропийному – в результате совокупного действия различных факторов, сдерживающих или компенсирующих как критический рост энтропии, так и критический рост неэнтропии [8, с. 62].

По этому же вопросу В. Грунина отмечает, что оптимум правовой энтропии необходимо рассматривать в контексте социального назначения права быть действенным, эффективным регулятором общественных отношений, то есть им есть то состояние, при котором правовой порядок достигается в условиях высокого уровня эффективности действия права [9, с. 144].

Выводы. Резюмируя вышеобозначенное, хотелось бы отметить, что, по нашему убеждению, в понимании энтропийного оптимума системы правового регулирования следует исходить из того, что им может считаться тот мысленный показатель неопределенности и неупорядоченности связей между ее структурными элементами, при котором указанная система способна осуществлять свое функционирование, не разрушаясь и не изменяя собственной структурной организации.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо в дальнейшем продолжать научные исследования внутренних и внешних факторов, которые осуществляют влияние на функционирование системы

правового регулирования общественных отношений и находятся в тесной связи с показателями уровня энтропийных процессов, которые в указанной системе имеют место. От глубины и системности таких научных знаний напрямую будет зависеть потенциальная возможность осуществлять организованное воздействие на систему правового регулирования с тем, чтобы результаты ее функционирования были оптимальными.

Список использованной литературы:

1. Бабосов Е.М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия / Е.М. Бабосов // Социология. – 2011. – № 1. – С. 11–19.
2. Прангишвили И.В. Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе / И.В. Прангишвили, Ф.Ф. Пашенко, Б.П. Бусыгин. – М., 2001. – С. 154–156.
3. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании / Ю.Г. Марков. – Новосибирск : Изд-во «Наука», 1982. – 255 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psylib.org.ua/books/marko01/index.htm>.
4. Ерохин В.И., Ерохина Ю.В. Информация как мера упорядоченности правовой системы (теоретико-исторический аспект) / В.И. Ерохин, Ю.В. Ерохина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-mera-uporyadochenosti-pravovoy-sistemy-teoretiko-istoricheskiy-aspekt>.
5. Любичанковский В.А. Эволюция понятия «состояние» в классической физике / В.А. Любичанковский // Теоретический журнал «Credo». – 2000. – № 1. – С. 4.
6. Берг А. Предисловие к книге Ст. Бира «Кибернетика и управление производством» / А. Берг. – М., 1965. – С. 5.
7. Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства / М.М. Рассолов, В.Д. Элькин, И.М. Рассолов. – М., 1998. – С. 62.
8. Павлова Ю.В. Правовая энтропия : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Ю.В. Павлова. – Владимир, 2004. – 173 с.
9. Грунина В.А. Синергетические основы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В.А. Грунина. – М., 2007. – 171 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

Анастасия КАДАЦКАЯ,

соискатель кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is focused on causes of establishment of one of the most influential international financial organizations of modern age – the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). The historical, political, social-economic features of establishment of the Bank are identified. The stages establishment of the EBRD and the process of approval of the text of the Agreement establishing the European Bank for Reconstruction and Development are deeply analyzing. Special aspects of the EBRD incorporators are discovered, including questions of the international-legal succession. The article is focused on the fact, that the financial aid from the EBRD to a certain country is directly related to the results of political (democratic) and economical transformations in the country.

Key words: international financial institutions, European Bank for Reconstruction and Development, EBRD, European Economic Community, ECU, Euro.

Аннотация

В статье исследуются причины учреждения одной из наиболее влиятельных международных финансовых организаций современности – Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Определены исторические, политические и социально-экономические предпосылки создания ЕБРР. Детально исследуются этапы создания ЕБРР и процесс согласования текста Соглашения об учреждении Европейского банка реконструкции и развития. Раскрываются особенности субъектного состава учредителей ЕБРР, включая вопросы международно-правового правопреемства участников. Акцентируется внимание на том, что финансовая помощь со стороны ЕБРР определенному государству непосредственно зависит от результатов политических (демократических) и экономических преобразований в этом государстве.

Ключевые слова: международные финансовые организации, Европейский банк реконструкции и развития, ЕБРР, Европейское экономическое сообщество, ЭКЮ, евро.

Постановка проблемы. В конце 80-х – в начале 90-х гг. XX в. в Европейском регионе произошли значительные геополитические и экономические изменения. Страны и народы Центральной и Восточной Европы, а также бывшего Советского Союза стали на путь демократии и рыночных отношений. Эти изменения открыли историческую возможность в рамках международного сотрудничества кардинально улучшить жизнь практически 400 млн. человек в мире.

Деятельность международных организаций является одним из показателей экономических, социальных и политических изменений в международном сообществе. Сегодня вряд ли можно представить международные отношения без международных организаций. Также следует добавить, что

роль международных организаций существенно усиливается с развитием межгосударственных связей и отношений. Вследствие активизации и расширения международного сотрудничества усиливаются международные экономические и политические интеграционные процессы [1, с. 4].

«В современную эпоху развитие международных организаций происходит, прежде всего, под влиянием закономерностей общественного развития, характерных для соответствующей эпохи», – отмечает Е.А. Шибаева [2, с. 5].

Л.А. Левина утверждает, что «международные организации помогают найти оптимальное соотношение национальных, государственных и общечеловеческих интересов и тем самым принять решение, которое удовлетво-